[Брат Ученик и Ученица Сестра].

«Ах ~ так устал. Какое горе, этот мальчик действительно работал со мной до мозга костей».

Шоичиро Сануки, который закончил играть и вернулся в гильдию, сел на диван. Стол, запущенный Тору Сакураем, заменили новым, на нем приготовили обычный спирт и стакан.

«Эм, Святой Меч-доно?»

«Ой? Почему вы все смотрите сюда? Если вы все так пристально смотрите на меня, я могу нечаянно втиснуться в себя, понимаешь?»

«Мы не бросаемся в глаза. Скорее, кто, черт возьми, этот юноша с утра?»

«А ~ о мальчике, да. Если я должен сказать, кто ...»

Окружающие обратили внимание на Сануки, когда искатель приключений спросил, который, возможно, наблюдал за этим утром.

Сануки размышлял об отношениях между собой и молодым человеком, наливая в стакан алкоголь. Они были знакомыми, но не друзьями. Они просто тусовались, потому что это было взаимовыгодно как для него самого, так и для другой стороны.

Если бы ему пришлось выразить его в нескольких словах, мальчик был «удобным парнем (чтобы убить время)», но это звучало мягко.

В этом случае было не так много слов, которые могли бы его выразить. Все они были немного не по существу, но Сануки выбрал ту, которая ему больше всего подходила, и произнес ее.

ПОЖАЛОВАТЬСЯ НА ЭТО ОБЪЯСНЕНИЕ

«Он мой ученик, знаешь ли, мой ученик».

«Ученик? Он младший брат-ученика Хигаки-чан?»

«Нет, он старший. Может быть, что вы назвали первым учеником? У нас какие-то странные отношения. Несмотря на то, что я сказал, что он мой ученик, я просто учу его не больше, чем убивать время, время, которое я провел, наблюдая за ним, было намного дольше, чем у молодой леди Ао, понимаете»

«Честно говоря, я не могу этого представить. Святой Меч-доно, который отказывался брать

учеников и, наконец, неохотно принимал Хигаки-чан из-за ее настойчивости, имеет первого ученика».

«Но даже слово «ученик» неточно. Что ж, мои отношения с этим мальчиком действительно странные»

На юмористическом лице авантюриста появилась хмурость, когда он смеялся и пил алкоголь.

(Я планировал закончить парой слов, но в итоге заговорил очень долго, кажется, у меня хорошее настроение. В таком случае было бы забавно поговорить об этом мальчике еще немного.)

Подумав об этом, Сануки налил спирт в стакан и начал говорить, вращая стакан.

«Вы когда-нибудь были в музее?»

«А? Ну, пару раз»

«Это место потрясающее, не правда ли? Вещи, изображающие «самого себя», которые были созданы путем заливки множеством цветов и с использованием всех отполированных техник, выстраивались рядом друг с другом. Разные работы с разным вкусом, они иногда давали осознание того, что застали врасплох. Честно говоря, я не очень хорошо разбираюсь в живописи, но считаю, что пренебрегать такими способностями и ценностями - это грубо».

«Ага?»

«Итак, вот эта картина. Это действительно странно. Я не знаю, правильно ли называть это картиной… но этот выглядел так, как будто он был написан, ударив по всему белому холсту изо всех сил, даже не используя кисть, понимаете ~. Так? Что ты думаешь об этом?»

«Это мое личное мнение, но если оно единственное, у меня складывается впечатление, что оно не синхронизируется с темой всего музея… Вы говорите, что эта картина, это мальчик?»

«Ага. Разве ты не умеешь угадывать?»

Настроение Сануки становилось все лучше и лучше.

Человек создал единую «картину» самого себя, используя обильно красочные цвета, через различные эмоции, переживания и конфликты. Ни у кого нет такой же картины; у всех есть как интересные части, так и разочаровывающие.

Сануки находил в них определенную красоту во всех людях, которых он встречал на протяжении всей своей жизни, независимо от того, были ли они из знатных или низших, хороших или злых людей.

«Но ведь почему-то у всех одна и та же тема. Я не говорю, что это плохо, но что ж, мне это надоело, или, может быть, я должен сказать ... есть некоторые части, от которых я, честно говоря, устал».

Это была тема «жить».

Тем не менее, это была универсальная вещь, происходящая из корня каждого человека, можно было бы, вероятно, сказать, что она естественным образом проявлялась независимо от того, хочет он или нет, особенно в мире, где есть или быть съеденными было нормально, как этот мир.

С этим уже ничего не поделать, поэтому другого выхода нет.

Когда он так подумал, появился мальчик по имени Сакураи Тору.

«Среди тех, кого я знаю, только этот мальчик рисовал картину «для удовольствия». Просто потому, что он не знал таких вещей, как искусство, техники или негласные правила, он бросил на холст только один цвет, который хотел, и рисовал картину так, что все его конечности трепетали повсюду».

«…»

«Меня интересовало, как он продолжает расширяться, даже не понимая, в каком направлении он хотел нарисовать картину. Я хотел увидеть, как все изменится, если я научу его своей технике. И мое сердце билось так быстро, что было неприлично для моего возраста, гадая, что это за картина получится».

«Это снова ... Я удивлен твоим энтузиазмом».

«Райт, я тоже удивлен. Вот почему я подумал научить его основам, и он продолжал с удовольствием рисовать картину, даже если это было только тогда, когда я этого хотел. Вот почему он мой первый ученик, понимаешь, мой первый ученик».

«Когда ты так много говоришь, Хигаки-чан выглядит жалко»

«Юная леди Ао? Ну, она так шумела рядом со мной, пока я ценил «первого», так что у меня не было выбора, кроме как составить ей компанию. Однако, похоже, это привело к тому, что под мальчиком загорелся огонь».

Увидев, что фигура Святого Меча разговаривает без интереса, искатель приключений пожалели Хигаки Ао.

Как она была привязана к Святому Меча, как она восхищалась им и тосковала по нему. Немногие об этом знают, а некоторые впечатлены ею.

Возможно, ее усилия окупились, поскольку она наконец стала его ученицей, получила его обучение и пошла в академию, чтобы стать независимой. Но авантюрист чувствовал легкую антипатию к Святой Меча, которая говорила «потому что она шумела» обо всем.

Однако появление Святого Меча, радостно рассказывающего о своем первом ученике, было похоже на то, как ребенок, гордившийся своей любимой игрушкой, стер его недоброжелательность. Все, что осталось, - это симпатия к Хигаки Ао, которой Святой Меча столкнулся с безразличием.

(Но что ж, она сильная девушка. Поскольку она девушка, которая прямо идет своим путем, о ней не нужно беспокоиться, да.)

Авантюрист, не знавший грязных чувств под кожей Хигаки, сочувствовал, но не беспокоился. Он снова сосредоточился на том, чтобы прислушаться к словам Святого Меча, которого не интересовала Хигаки Ао.

Один человек за другим входили в круг общения Святого Меча, который был необычайно разговорчив. Некоторое время в гостиной доминировала история первого ученика Святого Меча.

http://tl.rulate.ru/book/58489/1566732